

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Роман Николаевич Нынюк

Главное управление МВД России по Иркутской области, г. Иркутск,
Российская Федерация, nynyukroman@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа принятой в апреле 2023 года Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации (далее – Концепция). В качестве подтверждения существующих угроз и рисков в цифровой среде приводятся данные проведенного криминологического исследования среди несовершеннолетних, обозначаются возможные проблемы реализации Концепции, анализируются разработанные критерии оценки её эффективности. Отмечается важность усиления ответственности интернет-провайдеров за размещаемый деструктивный контент, повышения роли государственных органов в противодействии распространению среди несовершеннолетних антисоциальных норм поведения и усилении мер по недопущению стихийной социализации несовершеннолетних. В ходе исследования автор приходит к выводу о необходимости разработки реальных механизмов реализации Концепции, конкретно достижимых и объективных критериев оценки эффективности обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних.

Ключевые слова: угрозы, риски, концепция, информационная безопасность, несовершеннолетние, цифровые технологии.

Для цитирования: Нынюк, Р. Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации: проблемы реализации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 110–119. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011

INFORMATION SECURITY OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Roman N. Nynyuk

The Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region, Irkutsk,
Russian Federation, nynyukroman@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of the analysis of the Concept of information security of children in the Russian Federation adopted in April 2023 (hereinafter referred to as the Concept). As confirmation of the existing threats and risks in the digital environment, the data of the conducted criminological research among minors are given, possible problems in the implementation of the Concept are identified, and the developed criteria for evaluating its effectiveness are analyzed. The importance of strengthening the responsibility of Internet providers for posted destructive content, increasing the role of state bodies in counteracting the spread of anti-social norms of behavior among minors and strengthening measures to prevent spontaneous socialization of minors is noted. In the course of the study, the author comes to the

conclusion that it is necessary to develop real mechanisms for the implementation of the Concept, concretely achievable and objective evaluation criteria, which will increase the effectiveness of increasing the level of information security of minors.

Keywords: threats, risks, concept, information security, minors, digital technologies.

For citation Nynyuk R.N. Informacionnaya bezopasnost' detej v Rossijskoj Federacii: problemy realizacii [Information security of children in the Russian Federation: problems of implementation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 26 no. 2, pp. 110–119 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011

Введение

Технологическая революция в современной России, с одной стороны, открыла новые возможности для экономического роста и повышения качества жизни населения, а с другой стороны – способствовала изменению преступности, ее составной части и роли преступника в совершении преступления. Использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) позволяет преступникам не только расширять свою преступную деятельность, но и уходить от уголовной ответственности. Причиной сложившейся ситуации, по мнению Я. И. Гилинского, является глобализация и её побочные продукты – «киберпреступность и кибердивергентность» [1, с. 39–41], а также неэффективная организация взаимодействия между силовыми структурами разных стран. Нельзя не согласиться с тем, что современное международное сотрудничество правоохранительных органов нацелено не на союз и взаимодействие, а на противодействие друг другу в угоду геополитическим целям.

Основная часть

Анализ мирового опыта информационной безопасности граждан в условиях цифровой трансформации общества [2] свидетельствует о том, что реализация государственных задач в сфере защиты подрастающего поколения невозможна без использования программно-целевых методов стратегического планирования. Осложняют ситуацию риски и угрозы, возникающие в информационном

пространстве в связи со стремительными процессами цифровизации. Так, повседневное использование ИТТ молодежью ускоряет распространение радикальных взглядов, национализма и ксенофобии, способствует укреплению взглядов, поощряющих правовой нигилизм, сексуальную распущенность и вседозволенность. Отмечены факты вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков и оружия, в различные экстремистские организации и террористические движения, такие как «Колумбайн». Облегчает нахождение своих сторонников идеология ненависти к обществу, крайним проявлением которой являются преступления в отношении своих сверстников и учителей, что подтверждается фактом массового убийства в сентябре 2022 г. в г. Ижевске. В настоящее время украинскими неонацистскими группировками, такими как организация «Маньяки. Культ убийств», осуществляется активная работа по склонению несовершеннолетних, проявляющих интерес к ультраправым идеологиям, к совершению преступлений на территории России.

Понимая стремительные изменения в обществе, связанные с нарастанием информационных угроз и рисков в современной цифровой среде, Правительство Российской Федерации утвердило новую Концепцию с целью повышения информационной

безопасности несовершеннолетних¹. В данном стратегическом документе дается оценка современному состоянию информационной безопасности детей, определяются основные принципы этой деятельности и приоритеты государственной политики, а также предусматриваются механизмы реализации и мониторинга её состояния.

Результаты изучения Концепции, а также проведенного анкетирования несовершеннолетних позволили провести сопоставительный анализ полученных данных и выделить ряд основных проблем реализации названного документа.

Так, основным блоком проблем при реализации Концепции, который требует незамедлительного решения, является анонимность сети Интернет, возможность создавать множество аккаунтов (профилей), в том числе под вымышленными именами (псевдопрофилей). Важность и необходимость разрешения данной проблемы подтверждают результаты реализации разработанной программы криминологического наблюдения, в рамках которой проанкетировано почти 45 тыс. респондентов из числа несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет в трех субъектах Российской Федерации. Анкетирование осуществлялось в онлайн-формате, среди опрошенных респондентов лица мужского пола составили 46 %, женского пола – 54 %.

Обращает на себя внимание тот факт, что независимо от гендерного принадлежности с возрастом растет доля несовершеннолетних, исполь-

зующих при регистрации в социальных сетях свое имя. Так, среди респондентов в возрасте от 12 до 13 лет пользовались вымышленными именами 12 %, а спустя 5 лет их количество сократилось вдвое. При этом с возрастом снижается процент использования несовершеннолетними как вымышленных, так и невымышленных имен (с 39 % в 12–13 лет до 32 % в 16–18 лет).

Приведенные данные подтверждают выводы о необходимости обязательной идентификации несовершеннолетних при использовании ими сети «Интернет» и активизации деятельности по противодействию так называемому теневому сегменту Интернета DarkNet (англ. – «скрытая сеть», «темная сеть»).

Привлекает к себе внимание и увеличение числа факторов, влияющих на социальные нормы поведения в цифровом пространстве, рост асоциального поведения среди несовершеннолетних. Безусловно, детская интернет-аудитория активно используется для продвижения различных антисоциальных норм поведения. В современных реалиях практически 100 % детей младшего школьного возраста являются активными зрителями различных видеоблогов, которые все больше оказывают негативное влияние на формирование личности ребенка в целом. Ситуацию осложняет развитие индустрии блогосферы, пропагандирующей западную идею «общества потребления». В настоящее время в сети Интернет можно опубликовать практически любые видеоролики, либо высказать частное мнение и чувствовать себя относительно безнаказанно.

Необходимо признать, что государственная политика открытости и свободы слова конца XX – начала XXI вв. является не совсем приемлемой для российского общества. Она лишь создала предпосылки так называемой стихийной социализации несовершеннолетних [3, с. 37], которая по большей части имеет негативную

¹ Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 года №1105-р // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305050026?index=1> (дата обращения: 06.06.2023). Режим доступа: свободный.

окраску. Этот процесс стал плохо управляемым, что осложнило ситуацию для своевременного принятия стратегического решения в названной сфере. В настоящее время требуется решать уже сложившиеся проблемы, которые нанесли серьезный ущерб личностям нескольких поколений детей.

Следует согласиться с А. Ю. Губановой, утверждающей, что сеть Интернет несет в себе многочисленные угрозы психического, физического и информационного характера [4], и только при принятии своевременных превентивных мер появится возможность сформировать гармоничную личность несовершеннолетнего. Этот тезис также подтверждают результаты проведенного анкетирования, в ходе которого получены независимые социологические данные о том, что 89 % несовершеннолетних респондентов постоянно пользуются сетью Интернет, редко – 10 % и лишь 1 % отметил, что ею не пользуются. При этом наибольшую активность в информационном пространстве демонстрируют лица женского пола (57 %). Одновременно пик гендерной интернет-активности отмечается в 7–10 лет, именно на эту возрастную категорию приходится 73 % всех опрошенных.

Все чаще цифровое пространство определяет, формирует интересы и увлечения несовершеннолетних. В результате анкетирования установлено, что с возрастом в два раза увеличивается число подростков, проводящих в виртуальной сети свыше 5 часов в день. Так, если в 12–13 лет таковых было 16 % от общего числа опрошенных, то к 16–18 лет их количество выросло до 32 %. В среднем две трети респондентов ответили, что они проводят в социальных сетях от 1 до 4 часов в день.

При этом среди интернет-предпочтений несовершеннолетних преобладают популярные ресурсы для общения и получения информации, такие как Telegram (78,5 %),

WhatsApp (62,4 %), Viber (43 %), а также Вконтакте (87 %), YouTube (80 %), Одноклассники (11 %). Интересен тот факт, что достаточно большая часть современных подростков продолжают пользоваться заблокированными или имеющими ограниченный доступ в России социальными сетями TikTok (63 %) и Instagram (27 %), а ведущему российскому видеопорталу RuTube отдают предпочтение лишь 1 % респондентов.

Необходимо отметить, что большинство несовершеннолетних респондентов (76 %) ответили, что не посещают сайтов, опасных для их жизни и здоровья. При этом 18 % из них для фильтрации таких сайтов активно используют специальные настройки сети Интернет. В то же время 1,6 % опрошенных высказались, что постоянно посещают запрещенные сайты и им это нравится, а 2,7 % делают это редко, когда необходимо найти какую-то специфическую информацию.

Анализ ответов несовершеннолетних респондентов на открытый вопрос про известные им сайты, которые могут угрожать их жизни или жизни близких, показал, что среди запрещенных сервисов преобладают сеть DarkNet, сайт «Синий кит», интернет-казино, букмекерские сайты, а также ресурсы, распространяющие порнографию. Отдельную группу составляют анонимные чаты, в том числе набирающий в настоящее время популярность чат-рулетка.

Данная информация, поступившая от несовершеннолетних, позволяет подтвердить наши выводы о необходимости внедрения в Российской Федерации китайского опыта по информационной безопасности подрастающего поколения [2].

В разделе I Концепции уделено внимание и возрастающей проблеме нестабильности эмоциональной сферы, и низкому уровню критического восприятия и обработки информации несовершеннолетними, что способствует их виктимизации и дает повод

преступникам легко ими манипулировать, вовлекать в деструктивные группы и сообщества.

По мнению несовершеннолетних респондентов, в сети Интернет они сталкивались с: онлайн-мошенничеством (32%), блокировкой компьютера, взломом профиля, вирусами, спамом, вымогательством денег за их разблокировку (29%), а также кибербуллинг (28,5%) и фишингом (13,2%). Одновременно 9,3% опрошенных получали приглашения к общению в сомнительные сообщества, связанные с экстремизмом и терроризмом, 8,8% подвергались сексуальным домогательствам и оскорблениям, а также склонялись к сексуальному общению, 8% сталкивались с деструктивным материалом, а 4,5% – с онлайн-грумингом.

Таким образом, сеть Интернет наполнена различной информацией, опасной для несовершеннолетних, причем независимо от возрастного и гендерного признаков. В этой связи требует пересмотра деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, в первую очередь в рамках реализации Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², в котором, по мнению С. А. Тимко и А. В. Жайворонока, виктимологическая профилактика представлена весьма посредственно [5, с. 16]. С этим нельзя не согласиться, но необходимо расширить перечень субъектов профилактики, в том числе включить в них родителей, чтобы

реализовать предлагаемые выше меры родительского контроля.

Масштабной проблемой для реализации государственной политики в области информационной безопасности видится развитие у детей и подростков неправильного восприятия традиционных духовно-нравственных ценностей через деструктивное информационное взаимодействие, на что обращено особое внимание в разделе I Концепции. Не случайно в ходе анкетирования на вопрос «Согласились бы Вы за деньги снять запрещенный фото-, видеоинтернет-контент (анонимно)?» несовершеннолетние указали на то, что не видят в этом ничего сверхъестественного (2%), либо согласились бы на такие предложения, но они им не поступали (1,5%), либо согласились, если бы им срочно понадобились деньги (1,5%). Нельзя не отметить, что менее одного процента опрошенных респондентов (или 403 человека) указали, что у них был такой опыт и всё прошло отлично, либо их просто обманули. Анализируя возрастную и гендерный признак, можем сделать следующие выводы: лица мужского пола проявляют большую виктимность, чем лица женского пола, при этом они в 2 раза чаще имели опыт, в том числе негативный, в снятии запрещенного контента за вознаграждение в сети Интернет, а возраст несовершеннолетних практически не влияет на виктимологические риски.

Таким образом, приведенные данные наглядно свидетельствуют о необходимости принятия дополнительных мер по созданию действенных защитных барьеров в сети Интернет путем внедрения современных средств фильтрации и усиления ответственности интернет-провайдеров за публикацию запрещенного контента.

Озабоченность вызывает и повышение агрессии, и появление депрессивных состояний и девиантного поведения у несовершеннолетних из-за негативных информационных

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федер. закон № 182-ФЗ: принят Гос. Думой 10 июня 2016 года: одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 года // Официальный интернет-портал правовой информации: сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201606230035> (дата обращения: 06.06.2023). Режим доступа: свободный.

потоков. В последнее время мы наблюдаем рост вербальной агрессии и негативизма среди несовершеннолетних, а также увеличение сторонников различных сексуальных отклонений, подрывающих традиционный институт семьи. Среди определенной части российских подростков девиантное поведение становится нормой в различных социальных группах, причем традиционные девиации активно заменяются на новые, такие как анорексия, булимия, кибербуллинг, виртуальное мошенничество, деструктивный стриминг, скул-шутинг, течение чайлд-фри и так далее [6, с. 84–85]. Очевидно, субъекты профилактики правонарушений в России должны быть готовы к своевременному реагированию на негативные информационные потоки, способные вызвать новые формы девиации, максимально используя для этого возможности искусственного интеллекта и современных правовых механизмов.

Беспокойство вызывает распространение и популяризация различных молодежных и криминальных субкультур. Несмотря на принимаемые меры, данная проблема остается актуальной для российского общества. Современные интернет-технологии позволяют с помощью передовых методик подачи информации, в том числе специально созданного аудио- и видеоконтента, наносить всё больший вред неокрепшей психике несовершеннолетних. К таковым можно отнести например запрещенное в августе 2020 г. решением Верховного Суда Российской Федерации движение «Арестанское уркаганское единство» или «Арестанский уклад един» (АУЕ), либо компьютерную игру «Тюряга», имевшие большой «успех» среди подрастающего поколения. Нельзя не отметить отрицательное влияние на ситуацию таких факторов, как использование рядом государственных и общественных деятелей воровского

жаргона, а также романтизация преступного мира в фильмах и книгах.

В этих сложных условиях принимаемые органами государственной власти меры позволили снизить влияние в подростковой среде распространения тюремной субкультуры, под воздействием которой при помощи социальных сетей несовершеннолетние активно привлекаются к совершению актов вандализма, в том числе поджогам зданий и сооружений. Известны случаи их участия в массовых беспорядках, избиении граждан, не поддерживающих криминальные идеи, а также нападении на сотрудников правоохранительных органов.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания правовых барьеров для своевременного пресечения таких негативных социальных фактов путем контроля за публикуемым интернет-контентом и неотвратимости наказания за нарушения законодательства в сфере информационной безопасности со стороны граждан, интернет-провайдеров и владельцев социальных сетей.

Кроме того, участились случаи использования сети Интернет для вовлечения несовершеннолетних в «протестные» акции против государственной власти. Нельзя не признать, что протестная активность несовершеннолетних в онлайн-пространстве имеет тенденцию к росту, так как интернет-среда позволяет максимально быстро распространять информацию, манипулировать мнением граждан и создавать предпосылки к их негативной реакции на происходящие социально-экономические и политические проблемы в обществе.

По мнению ряда авторов, «основу политического протеста составляют социальные проблемы несоответствия ожидаемого и реального положения дел в обществе, социальная неудовлетворенность, отсутствие возможности реализации своих потребностей и экономическое

неблагополучие» [7, с. 34–35]. Нельзя не согласиться с их мнением в том, что именно подрастающее поколение наиболее социально не защищено, мобильно и готово к экспериментам, в том числе за денежное вознаграждение. Интересен тот факт, что в результате проведенного анкетирования установлено, что треть опрошенных несовершеннолетних принимали участие в онлайн-протестах, что в три раза больше, чем в офлайн-акциях. При этом они негативно настроены к власти и считают, что их протестная активность будет только нарастать.

Представленные данные позволяют сделать вывод, что органам государственной власти необходимо активнее внедрять возможности цифровых технологий по мониторингу сети Интернет на предмет выявления рисков, способных вызвать протестную активность несовершеннолетних, либо интернет-контента, направленного на их участие в различных протестных акциях, либо интернет-группах, пропагандирующих совершение экстремистских акций, и своевременно реагировать на них.

Вместе с тем в большинстве регионов России в правоохранительных органах отсутствуют единые программные продукты, способные решать задачи по мониторингу социальных сетей. К примеру, в Оренбургской области сотрудники Центра по противодействию экстремизму пользуются бесплатными программами поиска противоправного контента в социальных сетях (так называемые «хантеры»). Напротив, в МВД России по Республике Татарстан активно используется автоматизированная система круглосуточного мониторинга и сбора данных из сети Интернет «Демон Лапласа»³, которая позволяет получать и анализировать широкий спектр информации из социальных

сетей, а также выявлять лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности, пропаганде радикальных религиозных идеологий, торговле наркотиками, сбыту фальшивых денег через систему деанонимизации пользователей Telegram («Insider Telegram»). К сожалению, такая система ежегодно обходится бюджету почти в 1,5 млн рублей, и для многих дотационных субъектов России приобретение такого программного обеспечения невозможно.

Продолжая анализировать новую Концепцию, отметим, что в ней дается определение информационной безопасности и обозначается 16 основных принципов (раздел II), в том числе направленных на совершенствование государственных механизмов контроля, развитие единой профилактической системы, а также повышение уровня обучения, воспитания и культуры несовершеннолетних, создание условий для благоприятной атмосферы в информационной среде и ряд других. Бесспорно, для достижений данных целей необходимо сочетание ресурсов как государства, так и общества в целом.

Отдельное место в Концепции отводится определяющей роли семьи, говорится о необходимости повышения родительских компетенций в обеспечении информационной безопасности детей, а также подчеркивается, что именно семья является главным институтом социализации и воспитания детей (раздел III).

В сложившейся ситуации родители должны иметь права: ограничения времени пребывания своих детей в сети Интернет; запрета его использования в ночное время (с 22 часов вечера до 6 часов утра); на обращение к поставщику интернет-услуг о мониторинге интернет-активности своих детей, в том числе посещения ими запрещенных сайтов, форумов и сомнительных групп в социальных сетях. Безусловно, это не поддерживают сами несовершеннолетние.

³ Проект «Демон Лапласа». URL: <http://protestonline.ru/?ysclid=19jss2x7tt407621143>.

Так, в ходе проведенного анкетирования большая часть респондентов восприняли это как нарушение неприкосновенности личности, и в первую очередь как нарушение личного пространства (63 %). Вместе с тем третья часть несовершеннолетних, принявших участие в анкетировании, полагает, что это позволило бы повысить безопасность (36 %), причем данное мнение преобладает среди лиц в возрасте 12–13 лет как женского, так и мужского пола.

Конечно же данная нормотворческая инициатива требует реализации при активной информационно-пропагандистской работе среди учащихся и их родителей. Современная молодежь должна понимать виктимологические риски и угрозы открытости и доступности сети Интернет, а их родители – нести ответственность за ненадлежащее воспитание своих несовершеннолетних детей и своевременно реагировать на изменения в поведении детей, а также участвовать в предупреждении фактов их вовлечения в различные деструктивные группы и сообщества.

В новой Концепции в числе важных задач обозначается необходимость выстраивания согласованного взаимодействия семьи, государства, общественных объединений и всех элементов медиарынка (раздел IV). К их числу отнесены непосредственные авторы интернет-контента, а также эксперты из числа представителей психолого-педагогического и художественного сообщества. Кроме того, здесь же определено 19 приоритетных задач в сфере обеспечения информационной безопасности детей, в числе которых изживание социального потребительства и инфантилизма, воспитание толерантности, развитие навыков самостоятельного и ответственного потребления информации и ряд других (раздел III).

Необходимо отдельно выделить задачу по повышению родительской компетенции в сфере информационной безопасности. Этот тезис

подтверждают данные анкетирования сотрудников органов внутренних дел (опрошено 25 % личного состава Управления МВД России по Оренбургской области), которое показало, что среди основных причин латентности преступлений в сети Интернет в отношении несовершеннолетних респонденты называют незнание родителями (законными представителями), а также потерпевшими о существовании уголовно-правовой ответственности за совершение таких преступлений (41 %).

Также в Концепции уделено внимание важности продолжения деятельности по пресечению фактов незаконного распространения деструктивной информации (раздел IV), более того, указано 16 её видов, в том числе распространение такой информации, произведенной иностранным агентом. При этом мировой опыт свидетельствует о том, что данная работа не может быть успешной без взаимодействия и консолидации усилий средств массовой информации, общественных организаций и движений, родительской общественности, а также непосредственно производителей информационной продукции.

Данный документ содержит и предложения по повышению информационной безопасности детей (раздел IV), в частности: проведение анализа образовательных программ, организация уроков информационной безопасности, цифровой грамотности детей и различные просветительские мероприятия по названной тематике. Однако необходимо определить готовность специалистов (умения, навыки, знания) осуществлять такую деятельность, какова будет их специализация, и за счет каких штатов они в дальнейшем будут содержаться. В противном случае формальное возложение этих обязанностей в качестве дополнительных для коллектива учебных заведений различного уровня приведет лишь к увеличению нагрузки на учительское сообщество

и расширит бюрократическую отчетность.

Выводы и заключение

В заключение необходимо отметить, что Концепцией разработано одиннадцать оценочных показателей, девять из которых являются количественными показателями и не будут способствовать усилению информационной безопасности детей (раздел V). Как показывает практика, такие показатели приведут к формальной отчетности, в том числе к её завышению, а в ряде случаев и к откровенной фальсификации.

Также вызывает сомнение необходимость включения в критерии оценки состояния информационной безопасности несовершеннолетних таких показателей, как «достаточность федеральных мероприятий, а также реализуемых в субъектах Российской Федерации, направленных на обеспечение информационной

безопасности детей, производство информационной продукции для детей и оборот информационной продукции». Возникает закономерный вопрос, каким образом и кто будет давать оценку критерию «достаточности», а в представленной формулировке это будет субъективной оценкой.

Таким образом, разработанная Концепция является важным документом, направленным на защиту несовершеннолетних в информационном интернет-пространстве. Однако без разработки реальных механизмов реализации, конкретно достижимых и объективных критериев оценки она останется очередным декларативным планирующим документом, не способным повлиять на повышение уровня информационной безопасности и цифровой грамотности несовершеннолетних.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Гилинский, Я. И.* Криминология постмодерна (неокриминология). СПб.: Алетейя, 2021. 136 с.
2. *Нынюк, Р. Н.* Опыт мировой виктимологической безопасности несовершеннолетних в условиях цифровой трансформации общества // Цифровая трансформация системы МВД России: сб. науч. ст. по мат-лам Международ. форума : в 2-х частях, Москва, 20 октября 2022 года / под ред. И. Г. Чистобородова. Часть 2. М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 127–135.
3. *Мудрик, А. В.* Воспитательные ресурсы Интернета // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика : науч. журн. Кострома : Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 4. С. 37–39.
4. *Губанова, А. Ю.* Электронный контент для детей: риски или новые возможности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»: науч. журн. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т. 2016. № 2 (4). С. 92–98.
5. *Тимко, С. А., Жайворонок, А. В.* Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология : науч. журн. Омск : Омская академия МВД России. 2017. № 3 (13). С. 16–20.
6. *Фурсова, В. В., Маслова, Л. П.* Нормализация отношения к девиантному поведению в студенческом сообществе (на примере традиционных и новых девиаций) // Казанский социально-гуманитарный вестник : науч. журн. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2021. № 1 (48). С. 84–89.
7. *Леньков, Р. В., Колосова, О. А., Ковалева, С. В.* Социально-психологическая диагностика и прогнозирование протестного поведения

молодежи в цифровой среде // Цифровая социология: науч. журн. М.: Государственный университет управления. 2021. Т. 4. № 1. С. 31–41.

REFERENCES

1. *Gilinsky, Ya. I.* Kriminologiya postmoderna (neokriminologiya) [Criminology of postmodernity (neocriminology)]. Ya. I. Gilinsky. St. Petersburg, 2021, 136 p. (in Russian).
2. *Nynyuk, R. N.* Opyt mirovoj viktimologicheskoy bezopasnosti nesovershennoletnih v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva [Experience of the world victimological safety of minors in the conditions of digital transformation of society]. R. N. Nynyuk. Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnogo foruma: v 2-h chastyah, Moskva, 20 oktyabrya 2022 goda – Collection of scientific articles based on the materials of the International Forum: in 2 parts, Moscow, October 20, 2022. 2022. – pp. 127–135. (in Russian).
3. *Mudrik, A. V.* Vospitatel'nye resursy Interneta [Educational resources of the Internet]. A.V. Mudrik. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika – Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenile studies. Sociokinetics. 2008. – vol. 14. no 4. – pp. 37. (in Russian).
4. *Gubanova, A. Yu.* Elektronnyj kontent dlya detej: riski ili novye vozmozhnosti [Electronic content for children: risks or new opportunities] A. Yu. Gubanova. Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie» – Bulletin of the Russian State University. The series "Philosophy. Sociology. Art criticism". 2016. – no 2 (4). – pp. 92–98. (in Russian).
5. *Timko, S. A., Zhayvoronok, A.V.* Ocenka vozmozhnostej viktimologicheskoy profilaktiki v normah Federal'nogo zakona ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» [Assessment of the possibilities of victimological prevention in the norms of Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation"] S. A. Timko, A.V. Zhayvoronok. Viktimologiya – Victimology. 2017. – no 3 (13). – pp. 16–20. (in Russian).
6. *Fursova, V. V., Maslova, L. P.* Normalizaciya otnosheniya k deviantnomu povedeniyu v studencheskom soobshchestve (na primere tradicionnyh i novyh deviacij) [Normalization of attitudes to deviant behavior in the student community (on the example of traditional and new deviations)] V. V. Fursova, L. P. Maslova. Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik – Kazan Socio-humanitarian Bulletin. 2021. – no 1 (48). – pp. 84–89. (in Russian).
7. *Lenkov, R. V., Kolosova, O. A., Kovaleva, S. V.* Social'no-psihologicheskaya diagnostika i prognozirovanie protestnogo povedeniya molodezhi v cifrovoj srede [Socio-psychological diagnostics and forecasting of protest behavior of youth in the digital environment] R. V. Lenkov, O. A. Kolosova, S. V. Kovaleva. Cifrovaya sociologiya – Digital Sociology. 2021. vol. 4. no 1. pp. 31–41. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нынук Роман Николаевич, начальник штаба. Главное управление МВД России по Иркутской области. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Литвинова, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Roman N. Nynyuk, Chief of Staff. The Main Directorate of the MIA of Russia for the Irkutsk region. 15, st. Litvinova, Irkutsk, Russia Federation, 664003.